

Качество: уважение

ТРИ СОЛНЦА

Елена Дубровская

Егор Володин, ученик 4 «Б» класса одной из лучших гимназий города Чебоксары, уже двадцать минут стоял в школьной приёмной и упрямо смотрел на горшок с раскидистым цветком, расположившимся на окне. А в это время доведённая им до слёз и отчаяния учитель Елена Николаевна рассказывала его маме о последней капле терпения в отношении её сына в кабинете директора.

Постоянные конфликты с уборщицей, которую он называл поломойкой, регулярные срывы уроков английского, где он запросто на свободном английском говорил учителю неподобающие вещи, и многие другие неприглядные эпизоды привели к тому, что в школу были срочно вызваны родители.

– Вы понимаете, он никого не уважает. Он не уважает ребят, с которыми учится, не уважает учителей. Сегодня, когда уже было невозможно смотреть, как он все уроки смотрит в телефон, после десяти замечаний я подошла и попыталась забрать. Он был готов со мной драться, но телефон не отдал. А знаете, что он мне сказал?

Варвара Михайловна, которой, в отличие от сына, приходилось испытывать самое неприятное чувство стыда за него, почему-то перевела взгляд с учителя на директора и произнесла лишь губами: «Что?»

– Он сказал, что я не имею права нарушать границы его личного пространства и дотрагиваться до его личной собственности.

– Варвара Михайловна, – директор школы, всегда идеально причёсанная высокая пожилая женщина с добрыми глазами, спрятавшимися за тёмной оправой очков, смотрела на маму Егора с явным сочувствием, – я знаю, что вы – коуч, бизнес-тренер, я посмотрела несколько ваших последних лекций. Он вырывает из контекста и копирует многие ваши фразы. Вы не задумывались, что Егор, не понимая смысла, неправильно интерпретирует ваши слова? Скажите, кто для него авторитет: вы, его папа, кто-то из родственников или близких людей?

Варвара Михайловна, успешная в своём деле современная бизнес-леди, впервые вышла гулять с Микком, ухоженным шпицем, так рано. На набережной Волги было невероятно тихо

и красиво. Но от этого почему-то становилось ещё грустнее. Ей хотелось немного побыть одной и подумать. Где она упустила Егора? Она старалась всегда ему дать всё самое лучшее: дополнительные занятия, иностранные языки, карате, живопись. Почему всё пошло не так? В голове засела последняя фраза директора школы.

– Вы знаете, я преподаю литературу. У Виктора Гюго есть одно высказывание, и, может быть, оно вам поможет. Он сказал, что перед великим умом я склоняю голову, перед великим сердцем – преклоняю колени. Егор совсем ребенок. Он должен соприкоснуться с великим сердцем. Есть ли в вашей жизни человек, который может помочь Егору увидеть другую сторону жизни? Человек, которого нельзя не уважать?

Такой человек есть. Только Егор его не знает. Потому что, когда Варвара окончила школу, она мечтала только об одном – уехать из села, в котором выросла, и забыть о его существовании.

Мама заболела резко и в скором времени умерла. Варе тогда было шестнадцать. Она смотрела на отца, который продолжал жить так же, как раньше, словно ничего не случилось, и не понимала его. Как прежде, он сидел часами за своим гончарным станком, резал из дерева свои непонятные фигуры и тащил во двор больных животных. К ним переехала тётя Люба, сестра папы, и стала заниматься хозяйством. Тогда у Вари всё и сложилось. По телевизору, в интернете она видела совсем другую жизнь. Надо вырваться из этой дыры, иметь свой бизнес, много зарабатывать, путешествовать, жить, как все нормальные люди. И больше сюда никогда не возвращаться. Сначала она ещё звонила отцу, потом это было всё реже и реже. В последний раз она позвонила и поздравила с рождением внука. Отец постоянно рвался приехать, но Варя делала всё, чтобы с ним не встречаться. Он всё понял и больше её не беспокоил. И вот сейчас она спрашивала себя: «Кого же она больше тогда стеснялась – его или себя?»

Притихшая утренняя набережная вдруг превратилась в доброго друга. Она словно слушала Варины мысли и давала беззвучные ответы...

Они ехали уже больше получаса. Говорить не хотелось. Егору явно наскучило молчать и рассматривать мелькающие за окном машины деревни.

– Мам, добавь 10 тысяч на комп.

– Тебе же папа недавно денег дал.

– Ты вообще цену на игровой комп знаешь?

– Егор, что же я наделала?

– Что? Решила вдруг поехать к бабушке? Почему мы раньше не ездили?

– Я ошибалась.

– А ты думаешь, что сейчас не ошибаешься?

– Я не думаю, я знаю.

– И когда мы вернёмся?

– Через три дня.

– Ого! Ты не пойдёшь на работу?

– Потерпят.

– Значит, я в понедельник и вторник не учусь! Согласен на деревню!

– Я в школе написала заявление, чтобы тебя отпустили. Считай, что это тоже школа, только другая, – и Варя спустила с головы на глаза тёмные очки.

Через полчаса машина остановилась около большого деревянного дома с резными ставнями на окнах. Для Егора всё, что увидел, было нереальным, словно он попал в какой-то старый фильм-сказку. У мамы почему-то не переставая текли слёзы, которые она продолжала неумело прятать под тёмными очками.

– Мам, ты чего плачешь?

– Понимаешь, я здесь не была 14 лет, и теперь только поняла, как же сильно я ошибалась!

Они вошли в большой двор и тут даже у Егора, который изо всех сил старался держаться независимо и смотреть на всё снисходительно и немного свысока, открылся рот от удивления. Во дворе было очень много разных животных – совершенно разных, и не только домашних! Мама, видя удивлённое лицо сына, впервые за всю дорогу улыбнулась. На большом коне мирно спал котёнок, из загона выглядывали любопытные козы мордочки, около сарая догрызали кости две огромные собаки, а одна из них была копией волка.

– Твой дедушка был не просто гончар, к нему люди со всей Чувашии ездили: кто поговорить, кто за помощью, кто за посудой. Если животное какое дикое в беду попало, он его к себе брал, выхаживал, а потом в лес отпускал. А некоторые так и оставались у него жить.

– Смотри, орёл!

– Смотрю, ничего не поменялось.

– Ты поменялась. Я вообще не представляю, как ты могла в деревне раньше жить, – Егор смотрел, как мама, закончив вытаскивать из багажника одну за другой сумки, купленные в Италии, с шумом захлопнула багажник.

– Да, изменилась, и поверь, мне нечем гордиться. Только я это поняла, стоя в кабинете директора. То, что сейчас с тобой происходит, – катастрофа.

– Катастрофа – это то, что здесь интернет не ловит!

Последние слова Егор почти выкрикнул, но его эмоциональный взрыв быстро потушил большой орёл, шагающий мимо них гордо глядя вперед. Одно его крыло было сломано, но природная гордость явно сохранена.

Они вошли в дом и сразу наткнулись на невысокую женщину с немного вздёрнутым носом и добродушной улыбкой, одетую в национальный костюм. Увидев Варвару с сыном, она всплеснула руками, подбежала, обняла Варю и стала что-то быстро и эмоционально говорить на чувашском языке. И тут, к удивлению Егора, мама стала ей отвечать тоже на чувашском.

– Мама, ты что, на чувашском говорить умеешь?!

– Егор! – они обе впервые на него посмотрели. – Познакомься. Это тётя Люба. Получается, что она твоя бабушка.

– Ну, здравствуй, родной. Ты приехал домой, как же я рада!

И тётя Люба неожиданно прижала Егора к себе, нарушая все видимые и невидимые границы его личного пространства. От неё пахло хлебом, травой, и ещё чем-то неизвестным, но вкусным. Егор впервые в жизни ощутил в чужих объятиях ощущение покоя, но привычным жестом отодвинул новую родственницу. Тётя Люба – решили, что Егор её тоже будет так называть, – сказала, что дед ушёл в лес и вернётся поздно, когда они уже будут спать, поэтому увидятся уже утром. Она постелила постели. По краям простыней были вышиты красные узоры, а около каждой постели стоял кувшин с засушенными веточками льна и пшеницы. И это было необычайно красиво!

– Спи крепко. Завтра выходной, много работы будет.

Не обратив особого внимания на слова тёти Любы вечером, Егор их вспомнил утром, когда проснулся от непонятного шума по всему дому и на улице. Как могла вчерашняя тишина смениться этим гамом?! В доме, во дворе и на улице стояли люди. Егор, который уже перестал

удивляться всему, что происходит, вновь был удивлен – он увидел свою маму в чувашском костюме! Она куда-то бежала с кувшином молока.

– Мама! А что здесь происходит?

– Проснулся? Воскресенье. Сегодня к твоему дедушке очередь.

– У него что, посудная лавка только по воскресеньям работает?

– Он йомзя.

– Кто?!

– Знахарь. У него нет посудной лавки. Каждый свой кувшин он с молитвой делает. Иди, умойся, и пойдём с бабушкой знакомиться.

На Егора смотрели пронзительные серые глаза, добрые, со смешинкой. Рот затерялся где-то в седой бороде, а руки были просто огромными. «Ручища», – подумал Егор, когда дед протянул ему руку в закатанной по локоть просторной рубахе.

– Ну, давай познакомимся, внук. Я – дед Назар.

– Егор.

Варя подошла к сыну сзади и обняла его за плечи.

– Папа, не дай мне его потерять. Помоги, пожалуйста!

– Мам! Хватит уже! Да он-то чем поможет?! – Егор высвободился из маминых рук. – Понял я всё: поездка была очень поучительная, учителям больше грубить не буду.

– Ты к собакам как относишься? – дед Назар повернулся и пошёл к столу, на котором лежал большой чёрный пёс и тихо скулил.

Егор подошёл к собаке и только тут заметил рану на боку.

– Хорошо относишься, если это не волк, который у вас во дворе сидит.

– А к волкам, значит, плохо относишься?

– Плохо.

– Ты ему не груби, так он и не тронет.

– Я что дурак, ему грубить?!

– Так и людям можно не грубить, а относиться к ним плохо.

Пока шёл разговор, дед обработал и перевязал рану собаке. Потом он сделал незаметный жест рукой, что всё, можешь вставать. И Егору даже показалась, что собака, уходя, кивнула деду, словно благодарила.

Дальше события стали развиваться так стремительно, что Егор не успевал обдумать происходящее. Во-первых, дед больше с ним почти не разговаривал. Егор ожидал долгие лекции о том, как надо себя вести, и нравоучительные разговоры, но их не было. Зато ему беспрерывно нужно было куда-то бежать, что-то принести, перетереть, подержать, насыпать, позвать – и так по кругу. Часа через три его позвала тётя Люба обедать.

– А как ты учишься? Как к тебе в классе относятся? У тебя друзья есть? – вопросы сыпались один за другим.

– Сегодня лучший друг – телефон. В классе меня многие боятся. Этого достаточно. Значит, уважают.

– Да разве же почёт и уважение силой берутся?!

– Такое выражение есть.

– Глупое выражение. Уважают за великодушие и готовность помочь. Вон, посмотри на своего деда.

Егор и так видел, какими глазами смотрят на деда приезжие. Многие приехали с больными животными, а некоторые, казалось, что просто так, только чтобы его руку пожать. Одна бабушка, совсем-совсем старенькая, с другого конца деревни пришла, сковородку с оторванной ручкой принесла. Сковородку починили быстро, а потом она ещё часа два сидела чай пила, с тётей Любой и мамой говорила и всё улыбалась. Уезжали все довольные, радостные, у многих в руках были кувшины, горшки, красивые вазы. Засыпая, Егор бросил взгляд на телефон, лежащий на столике у кровати, и понял, что даже поиграть перед сном у него нет сил.

Утром он проснулся от того, что тётя Люба будила его каким-то жалобным голосом, называя его имя по-своему, по-чувашски – Якур.

– Якур! Вставай! Вставай миленький!

– Тётя Люба? А где мама?

– Мама с дедушкой яла ситрёмёр.

– Я не понимаю.

– До села поехали, в магазин. Только часа через два приедут, а там Малинка прибежала. А я уйти не могу – люди пришли. Вставай, мой хороший, надо помочь.

– Какая Малинка? Дурдом какой-то. Я домой хочу.

И тут тётя Люба села на его кровать, взяла в руки ещё вчера разрядившийся телефон и вдруг стала говорить так спокойно и очень тихо.

– Малинка – это девочка Марина. Ей сейчас уже десять, чуть помладше тебя будет, а когда маленькая была, букву «р» не выговаривала. Её спрашивают: «Девочка, как тебя зовут?» – а она всем и отвечала: «Малинка». Уже выросла, а Малинкой осталась. Она наша ягодка. У её мамы ноги года два назад заболели, она с тех пор и не ходит. Так Малинка испугалась, что её в детский дом заберут, стала всё по дому сама делать, за больной мамой ухаживать. Всё хозяйство на ней. Мы все им помогаем, но разве же Малинке кто детство вернёт?

– Я здесь при чём?

Тётя Люба подняла в руке телефон и сказала очень серьёзно:

– Мама говорит, что он для тебя очень важен.

У Егора мелькнула мысль, что его сейчас начнут шантажировать телефоном. Что-нибудь сделай – дадим поиграть, но с тех пор, как он здесь, он всё время ошибался в своих догадках.

– Вот для этой девочки её корова важна так же, как для тебя твой телефон. Она их друг, их кормилица, с'авакан ёне. Понимаешь? Ради Бога, сбегай, помоги Малинке. Пожалуйста!

Он бежал, стараясь не отставать, за маленькой рыжей девчонкой, которая, не переставая, разговаривала, и думал, зачем согласился.

– Ты понимаешь, Бабочка на тот край поля редко ходит. Она вообще очень умная.

– Умная, но в ров упала.

– Так бывает. Он прям на краю дороги, вот и оступилась.

Они добежали до места, и только сейчас Егор понял, что здесь нужны спасатели, а не два ребёнка, которые вряд ли смогут вытянуть её из рва, в котором ей даже не развернуться. Малинка полезла к своей кормилице, которая тоскливо смотрела на неё своими грустными глазами, словно извиняясь за свою неосмотрительность. Малинка стала её гладить и успокаивать.

– Бабочка, хорошая, не расстраивайся. Дед Назар придет, и всё будет хорошо.

– Почему ты её назвала Бабочка?

– Она, когда летом бабочку видит, аж замирает вся от счастья. Мне кажется, что она хотела бы быть бабочкой. Да, милая?

– И это её первый полет.

Малинка шутку не оценила и откровенничать сразу же перестала.

– Ты правда внук деда Назара?

– Правда.

– Совсем не похож. Запомнил, как сюда идти? Можешь возвращаться, а дед Назар придет, приведёшь его сюда. Он сильный, её быстро вытянет.

– А ты?

– А я здесь останусь, она без меня будет бояться.

Егор прошёл уже метров сто, когда какое-то странное неприятное чувство стало не давать ему покоя. Вроде не надо её здесь одну с коровой оставлять, но с другой стороны он ничем помочь не может, а место показать может. Пока он рассуждал, глаза наткнулись на доски от старого забора. Вот он, выход!

Он, радостный, бежал к Малинке и тащил большую крепкую доску.

– Малинка! Давай доску положим, и она по ней поднимется. Мы её сзади вытолкаем.

Довольные, что не надо ждать деда, ребята положили доску, но не сразу наверх, а по косой, чтобы подъём для коровы не был крутым. Спустились вниз и стали помогать ей подняться, выталкивая изо всех сил. Бабочка быстро сообразила, что это выход на свободу и старательно стала пробираться вверх по доске. Когда осталось совсем чуть-чуть, ребята собрали последние силы и подтолкнули её посильней. Она это почувствовала и резко выбежала на дорогу, где её сразу сбила машина.

Бабочка лежала на боку и тяжело дышала. Малинка, обняв свою любимицу, рыдала во весь голос. А Егор смотрел на обозленного водителя, который кричал, что здесь не место для перегона скота, а эта мерзкая корова резко выскочила на дорогу и причинила вред его собственности. И что он будет судиться. Кто ему выплатит стоимость ущерба, одно боковое зеркало кучу денег стоит!

Водитель уехал, а Егор так и продолжал стоять, глядя на дорогу, потому что смотреть на плачущую Малинку было невыносимо. Каким далеким казалось то время, когда он говорил Елене Николаевне, чтобы она не дотрагивалась до его личной собственности, а ведь прошло всего два дня. В голове была пустота. Надо бежать за дедушкой. Надо срочно бежать за дедушкой, но он не мог оставить здесь раненую Бабочку и совсем расклеившуюся Малинку. Его сердце разрывалось от отчаяния! Егор не знал, совсем не знал, что ему делать. И он заплакал. Он сидел на обочине дороги и его глаза, залитые слезами, видели лишь силуэты подбегающих мамы и деда Назара.

Мама грузила в машину свои итальянские сумки, а тётя Люба аккуратно складывала в багажник пакеты с травами и полезными настойками. Егор стоял на пороге мастерской и заворожённо смотрел, как рождается чудо. Как простые руки из куска бесформенной глины могут создавать такую красоту?! Почему он раньше этого не видел? И всё это действие заняло лишь несколько минут. Дед взял проволоку с деревянными ручками и обрезал кувшин с круга, а затем аккуратно поставил его на полку.

– Егор, не стой на пороге. Заходи, садись. Ты хотел поговорить?

– Да. Вот, возьми, – и он протянул деду небольшую сумку, в таких обычно носят документы.

– Что это? – дед заглянул в сумку и поднял на внука удивлённые глаза. – Откуда они?

– Это мои деньги. Я на комп игровой копил. Отдай Малинке. Вдруг за эту машину платить придётся, или Бабочке лекарства купить надо будет. Только, пожалуйста, не говори ей, что это от меня.

Дед Назар посмотрел на внука своими серыми добрыми глазами и тут взял его за руку и повёл в глубь мастерской. В самом углу, под расшитым рушником стоял большой глиняный, весь разрисованный, горшок. Дед достал его и поставил на стол перед лицом Егора. С кувшина на него смотрел Улып – богатырь, над которым в небе сияли три солнца.

– Нам рассказывали на уроке, почему на флаге Чувашии три солнца. И легенду читали. Они дарят свет, оберегают. Три солнца дарят нам радость.

– Правильно. Только есть одна тайна трёх солнц, которую ты постиг, но пока не знаешь этого.

– Как это возможно?

– Три солнца дарят три радости, но только надо знать, что эти три радости – это радость познания, радость помощи и радость даяния. Ты приехал сюда, и весь первый день познавал новую для себя жизнь. Во второй день ты помогал Малинке спасти Бабочку. И тогда ты познал вторую радость помощи. А сегодня ты решил отдать свои накопления – это и есть радость даяния.

– Если это радости, то почему так грустно?

– Истинная радость – очень серьёзная штука!

И они засмеялись. Дед и внук. Прошлое и будущее, которое сошлись вместе, чтобы разобраться в такой сложной штуке, как жизнь. Дед Назар провожал внука к машине и думал, что впереди наших детей ждёт очень многое, но всё это многое зависит от того, что мы делаем сегодня. Они обнялись.

– Из тебя вырастет очень хороший человек, Егор. Только помни об этих трёх радостях всю свою жизнь.

Прозвенел звонок на первый урок, и все встали у своих мест. Елена Николаевна вошла в класс ровно со звонком.

– Доброе утро! Рада всех видеть здоровыми и бодрыми! Садитесь и сразу открываете свои тетради, – но тут она увидела единственную поднятую руку.

– Егор? Ты что-то хочешь сказать?

– Да. Елена Николаевна, простите меня, пожалуйста.

Егор вышел из-за парты, подошёл к учительскому столу и положил на него свой телефон.